

Тэн Бо, который не смог помочь, но чётко видел происходящее, поднял взгляд к небу. Перед разрушением массива там, где Иньский пыльный питон яростно прорвал массив, появилась чёрная трещина, но теперь она исчезла, и не осталось никаких следов.

— Он не из этого мира, — медленно произнёс Достопочтенный Омывающий Меч.

Все невольно кивнули.

— Верно, с лёгкостью забрать Небесную жемчужину и уничтожить Иньского пыльного питона — кто сможет сделать это?

Те, кто смог бы, уже стали бессмертными!

— Значит, в мире на мгновение появилась трещина? — Истинный человек Чиюань содрогнулся.

Не из-за чего-то другого, а потому что, если несколько бессмертных спустятся в мир и начнут драку, кто сможет их остановить? Война Великой Скорби восьмитысячелетней давности повторится.

— Не стоит беспокоиться, — задумчиво покачал головой Король Гу. — Если бы мир был так легко доступен, за последние восемь тысяч лет уже появились бы бессмертные. Этот таинственный человек смог прийти, вероятно, из-за особых обстоятельств. Во-первых, сила Иньского пыльного питона намного превосходит то, что должно быть в этом мире, а мы сражались с ним, что само по себе редкое явление. Во-вторых...

Достопочтенный Омывающий Меч прервал его:

— Этот человек спустился в мир с условием уничтожить Иньского пыльного питона, и Небесное Дао позволило ему появиться.

— Вероятно, он был другом, а не врагом, но...

Все повернулись и молча посмотрели на Ши Фэна и Чэнь Хэ.

Небесная жемчужина должна была быть хорошей вещью, но почему ситуация выглядит так странно?

Ши Фэн молчал, словно ничего не слышал, и только через долгое время медленно поднял голову, с кровавым оттенком в глазах:

— Что произойдёт, если съесть Небесную жемчужину?

— Э-э! — Никто не пробовал, и никто не слышал, чтобы кто-то это делал. Все остолбенели.

Достопочтенный Поглощающий Луну толкнул Тэн Бо сзади, и Король Гу, скрепя сердце, начал лихорадочно думать, но он видел лишь фрагменты души Цзи Хуна, и его воспоминания были отрывочными, лишь крупные события остались в памяти, а остальное было стёрто.

— Изначальный младенец... рассеялся... — Ши Фэн был в замешательстве.

— Что?!

Достопочтенный Омывающий Меч сразу понял, что речь идёт о рассеянии изначального младенца в дантяне Чэнь Хэ.

— Как это возможно? Позвольте мне взглянуть.

— Учитель, вы серьёзно ранены, не двигайтесь, — Достопочтенный Раскалывающий Небо поспешно остановил его.

В суматохе Истинный человек Чиюань хотел что-то сказать, но Ши Фэн вдруг поднял Чэнь Хэ на руки и холодно произнёс:

— Я благодарен всем за помощь, но мой младший брат в плохом состоянии, я должен уйти.

— Э-э...

Никто не успел ничего сказать, как Ши Фэн устремился в небо.

— Это действительно странно, — пробормотал Достопочтенный Омывающий Меч.

Достопочтенный Поглощающий Луну потряс головой, стряхивая капли воды, и равнодушно сказал:

— Если изначальный младенец рассеялся, то всё мастерство потеряно. Вероятно, это был враг Чэнь Хэ.

— Вздор, как бессмертный мог быть врагом Чэнь Хэ? — Достопочтенный Раскалывающий Небо возмутился.

Тэн Бо задумчиво произнёс:

— Нет, рассеяние изначального младенца может быть и другим процессом...

— Ты говоришь о Преобразовании духа? Это невозможно! — Достопочтенный Поглощающий Луну усмехнулся. — Чэнь Хэ только что достиг начального этапа изначального младенца. Если бы Небесная жемчужина обладала такой силой, зачем бы тогда все практиковали? Сражаясь насмерть с Иньским пыльным питоном, кто-нибудь бы точно получил эту пользу.

Король Гу без эмоций наступил на лапу пса.

— Превращение изначального младенца в изначальный дух — это преодоление, которое большинство практикующих не могут пройти. Даже если это хорошая возможность для резкого роста мастерства, это также опасно, — справедливо заметил Достопочтенный Омывающий Меч. — И судя по выражению Ши Фэна, это не похоже на рост мастерства.

— Методы Школы Бэйсюань радикально отличаются от других школ, и это не наше дело.

Истинный человек Чиюань вздохнул, положив даосскую метёлку на левую руку.

— Не будем об этом, давайте разберёмся с последствиями.

Уход Ши Фэна облегчил ситуацию, ведь множество практикующих, услышавших или увидевших происходящее, ждали объяснений. Нужно было подготовить историю, чтобы всех успокоить.

— Я найду Бай У, разбужу эту девушку и попытаюсь поймать того, кто её похитил, — Тэн Бо нахмурился.

Иньский пыльный питон был уничтожен, но двое практикующих, спровоцировавших беду, всё

ещё не найдены.

— Спасибо за заботу, Король Гу, — Достопочтенный Омывающий Меч хотел поймать тех, кто довёл его до такого состояния.

Он не получал таких серьёзных ран уже сотни лет, но сражался с Иньским пыльным питоном, чтобы защитить своего ученика и устранить угрозу для Син Летяня.

— Когда придут представители трёх великих школ, пожалуйста, позаботьтесь о них, — Достопочтенный Омывающий Меч дал понять Истинному человеку Чиюаню.

За несколько встреч Достопочтенный Омывающий Меч понял, что Истинный человек Чиюань надёжен, и стал относиться к нему с уважением.

— Уважаемый, поправляйтесь, — Истинный человек Чиюань также был вежлив.

На самом деле все в массиве получили лёгкие внутренние ранения, но они были несерьёзными, и можно было восстановиться с помощью пилюль. Достопочтенный Омывающий Меч, управлявший массивом, принял на себя десятикратный удар отражённой силы.

Когда все ушли, Истинный человек Чиюань стоял у реки, молча начертал талисман, чтобы рассеять энергию обиды, а затем сказал даосам Школы Хэло, подошедшим к нему:

— Спуститесь в реку и проверьте, осталось ли тело Шэ Юньнян. Если оно есть, вытащите его, положите в гроб и найдите место для достойного захоронения.

— Да, наставник.

— Мирские страдания не касаются духа. Иньский пыльный питон не убивал живых существ, и карма не коснулась тебя. Пусть ты переродишься в шести путях и обретёшь мир и радость.

Истинный человек Чиюань поклонился и ушёл от реки.

Дождь постепенно стихал, тучи рассеялись.

В городе некоторые дома рухнули, но люди уже успели выбежать на улицы и остались невредимы, в страхе поднимаясь и гадая, не было ли это землетрясения.

Ши Фэн положил без сознания Чэнь Хэ в комнату для медитации.

Изначальный младенец рассеялся, и Истинная суть ушла в меридианы и кости. Лицо Чэнь Хэ то бледнело, то краснело, пот стекал по его лбу, но выражение лица не выдавало боли.

— Огонь в камне! — холодно произнёс Ши Фэн.

Огненный шар отделился от тела Чэнь Хэ и превратился в пухлого ребёнка, стоящего в углу, дрожащего и смотрящего на Ши Фэна.

— Сожги Небесную жемчужину, которую проглотил Чэнь Хэ.

— Нет... — Огонь в камне слабо и искажённо издал звук, больше он не мог говорить, только качал головой, словно в ужасе.

Ши Фэн проверил область между бровей Чэнь Хэ, но жемчужина миража всё ещё не

появлялась.

Это было то, что действительно пугало Ши Фэна. Небесная жемчужина, сопровождаемая необъяснимой силой, мгновенно разрушила изначального младенца Чэнь Хэ, поглотила жемчужину миража и прочно закрепилась в области между бровей.

Без жемчужины миража Чэнь Хэ потерял все воспоминания после встречи с восьмихвостым лисом.

И он даже не знал, что принесёт эта Небесная жемчужина.

Красный оттенок в глазах Ши Фэна стал ярче. Его правая рука, случайно коснувшись стены, мгновенно обожгла её, оставив чёрный след. Огонь в камне снова задрожал.

Несмотря на Истинную суть Уничтожающей Пустоты, он ничего не мог сделать с Небесной жемчужиной, ведь она была внутри Чэнь Хэ, в самом важном месте его сознания.

Ши Фэн глубоко вдохнул, заставляя себя успокоиться, вспоминая каждое движение того человека в массиве.

Он не заметил, как лежащий на полу Чэнь Хэ беззвучно открыл рот и произнёс четыре слова:

— Достопочтенный Угасающее Пламя...

Когда Небесная жемчужина попала в рот, вместе с ней влилась мощная сила, схожая с его собственной. Чэнь Хэ попытался использовать огонь в камне, чтобы удержать жемчужину, но та уже разметала Истинный огонь самадхи. Перед глазами Чэнь Хэ потемнело, и он почувствовал, как Истинная суть в его меридианах неконтролируемо устремилась вслед за ней.

Плохо.

Эта мысль только мелькнула в голове Чэнь Хэ, как он потерял сознание.

Неизвестно, сколько времени прошло, но вдруг в ушах раздался громкий грохот, и Чэнь Хэ смутно открыл глаза, увидев, что мир изменился. Казалось, он стоял на облаках, и молнии летели прямо на него, ослепляя и пугая.

Чэнь Хэ инстинктивно отступил, но понял, что он словно лёгкий ветерок, не имеющий формы и неспособный ни до чего дотронуться.

Фиолетовая молния упала прямо с неба.

Чэнь Хэ обернулся и увидел потрясающую картину: нагромождённые тучи были бушующими волнами, но кто-то стоял на этих волнах, белые волосы развевались в ярком свете молний, а рука, раскрытая ладонью, разделила молнию, способную разрушить гору, на две части, которые упали вниз.

— Бум!

Оглушительный грохот.

Чэнь Хэ был настолько потрясён, что не мог говорить.

Процесс убийства Иньского пыльного питона Небесным Владыкой Северной Тайны был

слишком быстрым, и Чэнь Хэ даже не успел разглядеть, как питон и массив рассыпались.

Чэнь Хэ видел могущественных практикующих, таких как Шэнь Юйбай, Достопочтенный Омывающий Меч или его старший брат.

Шэнь Юйбай был загадочным, Достопочтенный Омывающий Меч — изменчивым, а Ши Фэн обладал необъяснимо опасной аурой. Но все они не могли сравниться с этим человеком.

<http://bllate.org/book/16345/1478013>